

ПУШКИН И К. Т. ХЛЕБНИКОВ

пушкинском Доме Академии Наук СССР, в архиве Пушкина находится следующее, еще неопубликованное письмо:

«Милостивый Государь Александр Сергеевич.

Один из здешних литераторов, будучи у меня в квартире, прочитал писанное мною для себя введение в историческое обозрение Российских владений в Америке, и не знаю почему, одобрив его, советовал напечатать в Вашем или другом журнале, принимая на себя труд передать мою рукопись. Не привыкши к посредничеству, я решился представить Вам, Милостивый Государь, эту записку и если Вы удостоите ее прочесть и найдете достойною поместить в Вашем журнале, тогда предоставляю ее в Ваше полное распоряжение с покорнейшею просьбою поправить неисправный слог человека, не готовившегося быть писателем и почти полудикаря. Если бы случилось, что некоторые мысли мои будут противны Вашим, тогда их можно уничтожить, но буде Вам угодно будет на что-либо пояснения, тогда по первой повестке за особенную честь себе поставлю явиться к Вам, или куда назначите, для ответа.

Извините меня, Милостивый Государь, что осмелился беспокоить Вас вызовом моим с представлением ничтожного маранья. Мое дело было и есть удивляться Вашим образцовым произведениям, с которыми ознакомился, прожи-

вая в новом свете, и которые обязали меня быть к Вам всегда с полным уважением и преданностью, Милостивый государь, покорнейшим слугой

Января 7 дня 1837 года.

Кирилл Хлебников».

Об авторе письма К. Т. Хлебникове сохранилось мало биографических данных. Кирилл Тимофеевич Хлебников (род. в 1776 г., ум. 11 апреля 1838 г.) происходил из именитого рода сибирских граждан и был сыном Кунгурского родового головы Тимофея Ивановича Хлебникова (ум. 9 октября 1790 г.). Единственным и притом обстоятельным источником для его биографии является некролог К. Т. Хлебникова, составленный Н. А. Полевым и напечатанный в «Сыне Отечества» 1838 г. т. 4, отд. VI, стр. 1—7; поэтому мы и заимствуем из него необходимые биографические сведения. 24 лет Хлебников «согласился вступить в число искателей приключений, избираемых в Американские колонии по всей России и по Сибири», и в декабре 1800 года отправился в Иркутск с комиссионером Российско-Американской Компании Горновским. Здесь «он отличился между всеми своими товарищами и, по приезде в Иркутск, оставлен был при тамошней конторе, а потом отправился в Охотск в 1801 году. «В Охотске он нанялся быть приказчиком Компании в Ижичинске, и был отправлен туда морем. «Он объехал потом на оленях и собаках Тунгусские и Коряцкие селения, познакомился с дикарями, морем воротился обратно в Охотск, заключил договор еще на год, а в 1803 году, бывши опять в Охотске, условился быть приказчиком Компании в Камчатке». Пробыл он там 10 лет и с 1808 г. имел звание компанейского комиссионера. «Только в 1807 г. приходил он на время в Охотск, и все время посвящал служению ревностному и тяжкому, более десяти раз объездивши всю Камчатку, узнавши вполне сей отдаленный край, и несколько раз подвергая опасности жизнь свою». «Отличаясь усердием, он успел приобрести знакомство и дружеское расположение всех, и особенно начальника первой экспедиции русских кораблей кругом све-

та, И. Ф. Крузенштерна (в 1805 году...), а также бывшего при экспедиции естествоиспытателя (и академика Г. И.) Лангсдорфа... и известных моряков Хвостова и Давыдова». «Здоровье К. Т. так было расстроено трудами, что он отказался от должности, выехал в 1813 году в Иркутск, где и пробыл весь 1814 год. Но тогда наступила важнейшая эпоха его жизни. Он был вызван в Петербург, и ему предложили место правителя главной конторы в Америке, по новому образованию управления колониями, вследствие просьбы об увольнении престарелого А. А. Баранова. Любознанию и деятельности К. Т. открывалось теперь новое поприще; он не отказался, и в сентябре 1815 года отправился кругом света на корабле «Кутузов», бывшем под начальством капитана Гагемейстера. Благополучно достигнув Ситки, и приняв после Баранова должность, шестнадцать лет продолжал он свое пребывание в северо-западных наших колониях. Не будем входить в подробности трудов его по управлению вверенной ему части: соблюдая и умножая пользы Компании, он умел заставить начальников любить, подчиненных уважать его, иностранцев, имевших с ним сношения, быть его друзьями. Несколько раз плавал он в Калифорнию, Мексику, Перу, Чили, обозрел, подробно узнав всю Русскую Америку, и едва ли кто имел о тамошних странах понятия столь верные, опытные и обширные. Он приготовил Компании людей достойных по всем частям управления, отличался кротостью и снисхождением в делах с дикарями, и в то же время неутомимо трудился над собственным образованием: выучился испанскому и английскому языкам, занимался естествознанием, читал, поучался беседами умных и опытных людей и если был лишен европейского общества и тех пособий, какие дает нам общественная жизнь в Европе, тем драгоценнее были для него беседы моряков, путешественников, и изучение Американской природы, первобытного состояния диких ее обитателей, и странного состояния Америки Мексиканской и Южной, где беспрерывно имел он сношения с северо-американцами и англичанами. Расстроенное трудами и лишениями всякого рода, в течение тридцати лет, здоровье, и приобретенное

честным трудом независимое состояние, которое могло дать ему тихий приют и довольство на старости лет в отечестве, заставило К. Т. желать и просить возвращения в Россию. 30 ноября 1832 года он отправился из Ситхи на военном шлюпе «Америка» и 13 сентября 1833 года прибыл благополучно в Кронштадт. Его встретили здесь с особенным уважением. Вместо прежнего решения удалиться на родину, К. Т. остался в Петербурге. Ум его, обширная опытность, доказанная честность заставили Компанию предложить ему должность правителя дел, а в 1836 году избран он был в число директоров Компании. «В этой должности оставался он до самой смерти, последовавшей 14 апреля 1838 года. Во время пребывания своего в Америке в 1824 году Хлебников переписывался с декабристом Д. И. Завалишиным (см. указание на письма последнего к Хлебникову в архиве Н. Ф. Дубровина в Архиве Академии Наук СССР «Памяти декабристов», сборник материалов, т. III, Л. 1926, стр. 230). После ареста Д. И. Завалишина по декабрьскому делу в бумагах его была найдена копия с письма его к Хлебникову 14 июля 1824 г. из Охотска в Ситху. Это послужило основанием для занесения К. Т. Хлебникова в «Алфавит декабристов», в котором значится: «Оно (т. е. письмо Завалишина) написано в духе предсказания о приближающемся времени величия и славы его, Завалишина, когда все с гордостью говорить станут, что знали его, будут угадывать и объяснять тайные мысли и непонятность дотоле его поведения... При допросе в Комиссии Завалишин отвечал, что ответа от Хлебникова не имел и что писал сие будто по поводу намерения учредить Орден восстановления, на что испрашивал позволения покойного государя». В отношении Хлебникова «Комиссия оставила сие без внимания» («Алфавит декабристов» под ред. и с примеч. С. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса, Л. 1925, стр. 199). «Несмотря на всегдашнюю скромность и тихую уединенную жизнь»—пишет Н. А. Полевой («Сын Отечества» 1838, ч. 4, отд. 6, стр. 4—5) «просвещенные и образованные люди, моряки, литераторы, ученые, знатные особы, русские и иностранные купцы и негоцианты составляли всегдашнее об-

щество почтенного К. Т., любили его, любили беседу с ним и простое, радушное его гостеприимство. Забывая труды свои, непрерывные занятия, жестокие ревматические припадки—следствие отдаленных и опасных путешествий—К. Т. был истинно-русским хлебосолом, и любезным, просвещенным собеседником. Досуг посвящал он чтению, науке и литературным занятиям... Обширное чтение, наблюдение и вкус делали К. Т. умным, приятным писателем, хотя он не получил в юности никакого образования, и никогда не готовился к литературным занятиям... Но скромность К. Т. была такова, что он уступал только самой неотступной просьбе других, и сам никогда не хотел ничего печатать». Первым, нам известным, трудом его были «Записки о Калифорнии, составленные К. Хлебниковым»; они были напечатаны в «Сыне Отечества» 1829 года, ч. II, стр. 208—227, 276—288, 336—347, 400—410 и ч. III, стр. 25—35; эта работа была посвящена историко-географическому описанию Калифорнии по наблюдениям самого автора в связи с действиями Российско-Американской Компании; действия последнен живо интересовали Хлебникова и он в следующие годы дал ряд работ, посвященных как самой компании в ее прошлом и настоящем, так и отдельным деятелям ее. Так в 1835 году он напечатал «Жизнеописание А. А. Баранова» (СПб. 1835 г.), одного из больших деятелей компании; краткая биография Баранова была написана им и для «Энциклопедического Лексикона», издававшегося А. А. Плюшаром с 1835 года (т. IV, стр. 302—304), деятельным сотрудником коей Хлебников был до своей смерти и в которой напечатал много статей (напр. «Байдара», «Байдарка», т. IV, стр. 101—102; «Берингово море», «Берингов залив», «Берингов остров», т. V, стр. 383—384 и мн. др. под инициалами К. Х. и К. Т. Х.). В «Сыне Отечества» (1836 г. ч. 175, стр. 299—324, 345—373 и 413—428) напечатаны воспоминания его под заглавием «Взгляд на полвека моей жизни (Из записок К. Т. Х. (Хлебникова))», отражающие путешествия, приключения и работу автора и много географических, зоологических и проч. сведений о местностях им виденных. В 1838 г. в «Северной Пчеле» напечатаны «Отрывки из записок русского путе-

шественника (К. Х.) в Бразилии, в 1833 году», (№ 56, стр. 223—224 и № 57, стр. 227—228), а в «Сыне Отечества» 1838 г. (т. 2, отд. 3, стр. 66—83) напечатана им биография одного из ранних деятелей Российско-Американской Компании Г. И. Шелехова под заглавием «Григорий Иванович Шелехов». Исторические труды Хлебникова были оценены Академией Наук, которая в заседаниях своих 15 декабря (§ 679) и 22 декабря (§ 709) избрала его в свои члены-корреспонденты на основании представления о нем академиков Ф. Ф. Брандта и Э. Х. Ленца 15 декабря 1837 года. В Архиве Академии Наук СССР хранится несколько писем его к акад. Ф. Ф. Брандту, через которого Хлебников пересылал Академии в дар рукописи и предметы по этнографии и зоологии; например, им присланы в Академию: кусок шкуры кита и две китайские рукописи, 2 парадных одежды (habits) тунгусов с берегов Охотского моря, множество парадных костюмов с Алеутских островов, шкуру белой выдры с берегов Сев.-Западн. Америки и множество раковин, полный монгольский костюм и проч. (Архив Ак. Наук СССР протоколы 24 марта 1837 § 197, 2 июня 1837, § 354, 26 января 1838 § 44; 13 апреля 1838, § 185; 20 апреля 1833, § 214 и протокольные бумаги, 2 июня 1837, § 354, 13 апреля 1838, § 186). В своем представлении акад. Ф. Ф. Брандт и Э. Х. Ленц писали (перевод с немецкого): «Кроме того, что наши музеи должны быть благодарны г. Хлебникову за разнообразные обогащения и что конференция при распределении последних, вероятно, часто будет прибегать к его помощи,—он известен также на литературном поприще своими трудами, относящимися к положению русских колоний, где он провел 15 лет своей жизни. Упомянем, между прочим, составленную им жизнеописание Баранова, основателя этих колоний и его многочисленные статьи в «Сыне Отечества» и в «Энциклопедическом Лексиконе», где все относящееся к колониям, появляющееся вновь или становящееся известным по другим источникам, обычно исходит от него, хотя и не всегда упоминается его имя» (архив А. Н. Протокольные бумаги 1837 г. § 697). Необходимо отметить также роль Хлебникова в насаждении просвещения

в родном его городе Кунгуре Пермской губ. К. Т. Хлебников оставил после смерти завещание, в котором писал: «Русские и иностранные книги по каталогу, как наличные так и подписные по билетам, карты, картины, трубу зрительную, микроскопы, прошу переслать (как удобнее) к Кунгурскому градскому голове для основания Публичной Библиотеки на правах, как обыкновенно оные учреждаются. О чем однакоже прошу предварительно испросить соизволения Г. Министра Народного Просвещения, предоставляя ему полный список с каталога и, если ему будет угодно какие-нибудь исключить и непереслать—таковые предоставить его распоряжению». («Пермские губернские ведомости, часть неофициальная 1863 г., № 19, стр. 85—86, перепечатано в газете «Наше Время» 25 мая 1863 г. № 98, стр. 384—385). Неизвестный корреспондент «Пермских Губернских Ведомостей» сообщил, что «Градское общество, получив уведомление от Главной Конторы Российско-Американской Компании о распоряжении покойного, испросило через Губернатора разрешение министра на открытие библиотеки. Библиотека состояла из 439 названий и в них 1267 томов сочинений русских и 115 иностранных, на сумму приблизительно 1993 руб. 97¹/₄ коп. сер.». В 1840 г., 16 апреля в помещении здания Городской Думы библиотека была торжественно открыта, но, как констатирует тот-же корреспондент, к 1863 году, она пришла уже в упадок, книги разрознены, публика совсем ее не посещала и она стояла в запыленных шкафах, никем не охраняемая, подвергаясь всяким случайностям. Так пришло в упадок одно из культурных начинаний К. Т. Хлебникова (ibid., стр. 85—86). «Мы не вполне изобразили бы человека, столь любимого и сожалеемого нами», пишет Н. А. Полевой в своем некрологе К. Т. Хлебникова в «Сыне Отечества»,—«если бы к описанию ума, его образования, его любезного характера не присовокупили нескольких слов о нравственных свойствах души его. Строгая честность всегда руководствовала его поступками. Никогда не изменял он другому, раз полюбивши человека; не терпел злоречия—молчал, если сказать было нечего, и всегда извинял проступок, и слабость других»;

строгий только к самому себе. Веселый и разговорчивый в дружеской беседе, он был застенчив и молчалив в большом обществе, особенно между незнакомыми, но поучительны бывали разговоры и рассказы его, когда заходила речь о любимых его предметах—морских путешествиях, Америке, Мексике, Перу, Чили, бывалой жизни и трудностях ее в Сибири, Камчатке, Америке и на морях. К. Т. помнил добро, сделанное ему другими, сам не жалел ничего на добро, и только после смерти открылись его благодеяния и пособия многим. Бедный и скорбящий находили в нем друга и утешителя. Потеря К. Т. едва-ли может заменить кем-либо в настоящее время для нашей Американской Компании. Так незаменима потеря его и для друзей. Странная судьба человека: родиться в Сибири, десять лет жить в Камчатке, шестнадцать в Америке, два раза обойти кругом света, быть среди стольких бурь и бедствий на земле и на суше и— умереть тихо и безболезненно, одиноким и безродным, но в объятиях дружбы, с приветом всех добрых людей, кто только знал его, но в то время, когда жизнь его могла бы наиболее быть полезна отечеству, вместе с тем вознаграждая спокойствием и наслаждением за прошедшие скорби и тяжкие опыты... («Сын Отечества» 1838, ч. 4, отд. VI, стр. 6—7). К. А. Полевой в своих записках так говорит об отношениях К. Т. Хлебникова и своего брата Н. А. Полевого: «Он говорил мне с большим горем о смерти К. Т. Хлебникова, незадолго умершего в звании директора российско-американской компании, и оказывавшего горячее расположение к моему брату. Я не знал Хлебникова, некогда бывшего приказчиком при моем отце по делам Сибири и в Америке. Желая верить, что этот умный и при том одинокий человек был столько благодарен, что помнил нашего отца и полюбил искренно Николая Алексеевича». («Исторический Вестник» 1887 г. № 9, стр. 539). Как ни странно, но в труде Н. Тихменева «Историческое обозрение Российско-Американской Компании и действий ее до настоящего времени», ч. I, СПб. 1861 и ч. II, СПб. 1863, К. Т. Хлебникову совсем не отведено места, он лишь случайно упоминается в I части на стр. 133, 243, 245 и, может быть, во II части, на

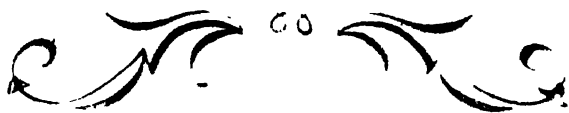
стр. 246 и след.) (фамилия скрыта под буквой Х.). Краткие сообщения о смерти К. Т. Хлебникова появились в «Сыне Отечества» 1838 г. т. 3, отд. 5, стр. 51 и в «Журнале Министерства Народного Просвещения» 1838 г. № 9, сентябрь, стр. 740. Выдержки из некролога Н. А. Полевого появились еще в «Северной Пчеле» 1833 г. № 174, стр. 695—696 и позже в издании Д. Смышляева: «Источники и пособия для изучения пермского края», Пермь, 1876 г., стр. 92—99 и в «Календаре Пермской губернии» на 1893 г., стр. 13—23, изданном под ред. Д. Смышляева. Биографии К. Т. Хлебникова, основанные также на этом некрологе, напечатаны: в статье А. А. Дмитриева: «Материалы для биографий памятных деятелей из Пермских уроженцев» («Труды Пермской ученой Архивной Комиссии, в. V, II, 1902, стр. 71—74); А. И. Ловягина—в «Русском Биографическом Словаре» том Фабер-Цявловский, СПб. 1901, стр. 343: в «Справочном Энциклопедическом Словаре» К. Края, СПб. 1848, т. XI, стр. 515—516 и в «Алфавите декабристов» под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса, Л. 1925, стр. 415. Упоминания о нем см. в «Записках К. А. Полевого» («Исторический Вестник» 1887 г. № 9, стр. 510), у Б. Л. Модзалевского «Список членов императорской Академии Наук», СПб. 1908, стр. 194 и в «Остафьевском Архиве князей Вяземских», под ред. В. И. Саитова, т. III, стр. 694.

Статья К. Т. Хлебникова «Введение в историческое обозрение Российских владений в Америке», предложенная им к напечатанию в «Современнике», в нем не появлялась (см. «указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1835-го по 1845-й год». СПб. 1846). Так как письмо Хлебникова к Пушкину написано за три недели до смерти последнего, вряд-ли Пушкин успел что-либо сделать. В некрологе Хлебникова, написанном Н. А. Полевым («Сын Отечества» 1838 г. ч. 4, отд. VI, стр. 5) отмечено, что «вероятно, в бумагах его найдется много любопытного и неизвестного. Мы видели у него богатые запасы сведений по истории Русской Америки и Русских путешествий, которых не находил он времени привести в порядок. Записки о своих собственных путешествиях составляли у К. Т. большие портфели». Сре-

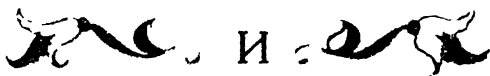
ди вышеперечисленных бумаг, вероятно, была и интересующая нас рукопись, присланная после смерти Пушкина, ему обратно. Сочинения Хлебникова под заглавием «Введение в историческое обозрение Российских владений в Америке» в печати нам не встретились. Полагаем, что речь идет о «Записках» его, которые, по словам Ф. Ф. Веселого, рецензента книги П. Тихменева «Образование Российско-Американской Компании и действий ее до настоящего времени ч. I, СПб. 1861»,—«находились в главном управлении компании, отсюда перешли к наследникам Прокофьева, бывшего директора компании, и от них к букинисту на толкучий рынок, где и были куплены за безделицу известным нашим писателем по морской истории А. П. Соколовым. По смерти его эти записки хранились с его бумагами и теперь изданы, но, как нам кажется, еще не вполне» («31 присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 25 мая 1862 г., СПб. 1862, стр: 86). Изданы эти записки под заглавием «Записки К. Хлебникова о Америке» только в 1861 году А. П. Соколовым в «Материалах для истории русских заселений по берегам восточного океана» в. 3, СПб. 1861, прил. к «Морскому Сборнику» № 3, 1861 г., стр. 1—174 со следующим примечанием А. Соколова: «Рукопись найдена у букиниста, которому досталось от наследников бывшего директора Американской компании, Прокофьева». (ibid., стр. 1).

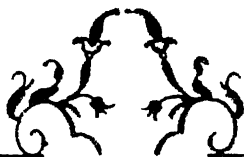

А. С. ПУШКИН

СИБИРЬ

МОСКВА 1937 ИРКУТСК
ВОСТСИБОБЛГИЗ